

Текст · 31 августа 2022, 15:23

Ольга Ромашова,

В условиях полной тишины. Украина объявила о контрнаступлении на фронте — что о нем говорят эксперты

29 августа Украина [сообщила](#) о начале контрнаступления на юге страны. Информации о происходящем на фронте очень мало; украинские власти [призвали](#) не создавать «ажиотаж», а Минобороны России [объявило](#) о провале наступления и невероятных потерях у атакующих. «Медиазона» поговорила с экспертами и попыталась понять, что сейчас происходит на фронте.

29 августа, сразу после того, как Украина объявила о начале контрнаступления, глава объединенного пресс-центра сил обороны юга Украины Наталья Гуменюк [отметила](#), что «военная операция нуждается в тишине» и осудила «ажиотаж» вокруг происходящего: «В условиях гибридной войны, информационной войны, надо отдавать себе отчет, что любые действия, даже если они вдохновляют, должны иметь логическое завершение, и только тогда они будут результативными».

С таким же заявлением [выступил](#) президент Украины Владимир Зеленский: «Кто хочет знать, какие у нас планы? Вы не услышите конкретики ни от одного действительно ответственного лица. Потому что это война».

В таких условиях трудно понять, действительно ли речь идет о масштабном контрнаступлении. «Во всяком случае это масштабнее всего, что мы до сих пор видели со стороны Украины, — говорит исследователь *Conflict Intelligence Team (CIT)* Кирилл Михайлов, — и по количеству ударов по тылам, и по количеству задействованных направлений, и по количеству занятых позиций».

Эксперты польской исследовательской компании *Rochan Consulting* пока осторожны в оценке масштаба боевых действий на юге Украины. «Наступление идет вопреки нашим ожиданиям и прогнозам, — говорится в анализе, который "Медиазоне" предоставил глава центра Конрад Музыка. — Мы уже месяц говорим о маловероятности крупномасштабного украинского контрнаступления в связи с усилением присутствия российских воинских частей в Херсонской области. Мы удивлены сегодняшними событиями. Тем не менее мы по-прежнему утверждаем, что это не та атака, которую все ждали. Наши источники в Украине разделяют эту точку зрения».

Аналитики напомнили о заметке *CNN*, опубликованной 28 августа, в которой со ссылкой на данные американской разведки утверждалось, что Украина пока только готовит поле боя для «серьезного контрнаступления».

Есть ли успехи у Украины?

Эксперт *CIT* Кирилл Михайлов отмечает, что, согласно данным российских блогеров и западных СМИ, украинским военным удалось занять несколько населенных пунктов на разных направлениях.

«Получается, что какие-то успехи есть, о масштабах говорить сложно, поскольку Украина объявила информационную блокаду», — говорит он.

Rochan Consulting утверждает, что украинцы атаковали российские войска по пяти направлениям (при этом наземные атаки были скоординированы с ракетными ударами), но информация о том, чего им удалось добиться, довольно «противоречивая».

«Атака на нескольких направлениях, вероятно, направлена на то, чтобы оказать максимальное давление на российские силы и заставить их ответить, перебросив свои соединения к северу от Днепра, — говорится в сводке экспертов. — Там они будут очень уязвимы для украинских высокоточных ударов и постоянных попыток затруднить наземные коммуникации России».

Почему наступление началось именно сейчас?

Исследователь *SIT* Михайлов предполагает, что наступление началось в конце августа, потому что Украине «удалось подкопить какие-то силы, личный состав и технику, которые позволяют иметь некое превосходство над россиянами на Херсонщине».

По словам Михайлова, ВСУ стремятся избежать «вечного стояния образца Первой мировой» и хотят до наступления холодов перехватить инициативу и перейти в наступление. «Украина может побеждать, и нужно сейчас максимально вложиться в эту победу, потому что достичь ее реально. Успешное наступление должно дать такой эффект», — говорит он.

Это попытка отбить Херсон?

По мнению аналитиков *Rochan Consulting*, пока «слишком рано обсуждать, какой может быть конечная цель». Украина хотела бы вытеснить российские войска за Днепр и освободить северную часть Херсонской области, но сейчас это маловероятно, говорят они.

«Возможно, цель атаки в понедельник — изучить реакцию России и заставить ее направить больше ресурсов в этом направлении, — отмечают исследователи. — Этот подход также вписывается в недавние комментарии о том, что украинцы хотят обескровить русских с точки зрения логистики, прежде чем перейти к более крупному наступлению».

Эксперты не исключают, что украинское командование хотело положительно повлиять на моральный дух бойцов: «Украинцам уже несколько недель "обещают" контратаку в Херсоне, и, возможно, военно-политический истеблишмент счел, что это необходимо для поднятия боевого духа».

Михайлов соглашается, что стратегической целью ВСУ является освобождение Херсона и выход к

Днепру, но сейчас «рано говорить о том, удастся ли это и когда». По его мнению, «определенный уровень украинского превосходства на этой территории есть, и они попытаются его реализовывать».

Можно ли доверять отчетам Минобороны России о провале наступления?

Весь день 29 августа российские власти называли сообщения о наступлении «фейками», но под вечер Минобороны все же признало «попытку наступления». Атакующие понесли «большие потери», утверждали в министерстве.

Сегодня, 31 августа, Минобороны сообщило, что «за двое суток безуспешных атак» Украина потеряла четыре самолета, три вертолета, 63 танка, 59 боевых машин пехоты, 48 других бронированных машин, 14 пикапов и более 1700 солдат.

Михайлов называет эти данные «преувеличенными». «Существует пара видео, где действительно есть потерянная украинская техника. Мы не можем оценить, насколько они актуальны, но вполне возможно [что да]. Действительно, у Украины есть потери. Но если бы они потеряли 1200 человек, то бои бы уже не продолжались, а как мы понимаем, они все еще идут», — говорит он.

По словам исследователя, во время боев в Донбассе, где было гораздо больше российской артиллерии и интенсивность обстрелов была выше, чем на Херсонщине, потери Украины не превышали 200 человек в день.

«[Нынешние данные Минобороны России] это какие-то совершенно безумные потери. В этой войне мы такого в принципе не видели. То есть поверить в такие цифры на самом деле очень сложно», — отмечает он.

Редактор: Агата Щеглова